

МАЛОИЗВЕСТНАЯ СЕНТЯБРЬСКАЯ МИНЕЯ ИЗ
СОБРАНИЯ ГИМ

И.Х. Тот

I

Минея на месяц сентябрь, которая является предметом нашего сообщения, хранится в Отделе рукописей ГИМ под сигнатурой Син. 159. Ранее она принадлежала Синодальному собранию. Интересующая нас рукопись представляет собой часть комплекта служебных миней на целый год. Из полного комплекта недостает миней на месяц март и июль. Все эти рукописи составляли одно целое и, по всей вероятности, были написаны для новгородского Софийского собора¹.

Сентябрьская минея под сигнатурой Син. 159 написана одним писцом. Она снабжена нотными крюковыми знаками и состоит из 260 л. Текст написан в один столбец по 19 строк. Размер рукописи: 27,5x21,5 см². Письмо представляет собой тот вариант устава, который назван В. Ягичем минейным письмом². Рукопись в "Описании пергаментных рукописей" Государственного исторического музея отнесена составителями каталога к XII в.³ И.И. Срезневский считает, что комплект служебных миней, частью которого является Минея на месяц сентябрь, был списан до 1200 г.⁴ По мнению Н.В. Волкова, 10 списков служебной минеи были списаны в конце XII или в начале XIII в.⁵ Архимандрит Савва, А. Горский и К. Невоструев дали краткое описание рукописи. Горским и Невоструевым были опубликованы в их описании Служба св.Вячеславу Чешскому и ряд других выдержек⁶. Однако, несмотря на текстологическую ценность Миней на сентябрь, рукопись осталась неизвестной, за исключением той ее части, которую занимает в ней Служба св.Вячеславу.

В нашем сообщении мы намереваемся познакомить специалистов с некоторыми особенностями этой чрезвычайно интересной рукописи. Наши примеры взяты из той части Миней на месяц сентябрь, где находится служба св.Вячеславу.

Култ св.Вячеслава по данным памятников письменности был известен, хотя и частично, на Руси уже в конце XI в. Об этом свидетельствуют наряду с житиями св.Вячеслава и списки службы ему. И. Вашица перечисляет две древнерусские рукописи, в которых имеется Служба чешскому мученику. Древнейшая рукопись из них бывшей Синодальной библиотеки датирована 1095--1097 г. Ныне она находится в ЦГАДА под № 84. Вторая рукопись, принадлежавшая Софийскому собору, датируется XII веком⁶. Эта рукопись послужила источником для И.И. Срезневского, который опубликовал службу св.Вячеславу в "Древних памятниках русского письма и языка". Как известно, Новгородская служебная минея 1095--1907 г. была издана В. Ягичем. Служба св.Вячеславу Чешскому по этому изданию неоднократно переиздавалась. Последнее издание службы было осуществлено В. Марешом⁷. Однако наряду с этими списками Сентябрьской служебной минеи существует еще тот список Службы св.Вячеславу, который помещается на л. 242а--247а интересующей нас рукописи. Он был издан -- как об этом шла речь выше -- А.В. Горским и К.И. Новоструевым.

Те особенности орфографии, фонетики и морфологии, которые можно обнаружить на листах рукописи, где находится канон св. Вячеславу Чешскому, могут дать ясное и достоверное представление относительно общих особенностях всей рукописи.

II

В области графики и орфографии можно выделить употребление букв: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, і, н, л, м, н, о, ш, п, р, с, т, оу, ѣ, ц, у, ш, щ, ь, ѧ, ѧі, го, га, ге, ф, а, ѧ /в числовом значении/.

По нашим наблюдениям, в Службе Вячеславу нет букв ѧ, ѧж, ѧа. Известно, что число "юсов" в некоторых рукописях, списанных на Руси к концу XI в., резко сокращается. Так, например, в Служебных минеях 1095--97 гг., изданных В. Ягичем, употребляются только два "юса", причем буква ѧ встречается редко. Текст Службы Вячеславу относится к одноюсовым рукописям. Из

них древнейшей является так называемая Бычковская псалтырь конца XI или начала XII в.

Из букв, употребляемых неизвестным писцом Сентябрьской минеи Службе Вячеславу датирующие признаки имеют лишь буквы ѣ и ш.

Мачта буквы ѣ не выходит из строки. Петля большая, она присоединяется к мачте почти под коромыслом. Коромысло пишется на верхнем уровне строки. Иногда мачта пишется с наклоном вправо. В некоторых случаях коромысло косое. Оно скорее похоже на букву ѣ нотного Стихиря XII в.

У буквы ш боковые линии разведены, и они образуют сравнительно небольшие овалы, верхние части которых сближаются друг с другом. Средняя часть буквы невысокая, она достигает приблизительно половины боковых линий. Буква похожа на букву ш из упомянутого выше нотного Стихиря XII в.

Об употреблении отдельных букв мы коротко можем сказать следующее.

Буква ш употребляется в предлоге о, от и в приставке от: ш 242а, 245а, ш сѣпасени 245б, шть сѣпаса 243а, штьгонши 242б, шсѣщенъ 246б, шило 243б. Буквы ѣ и і пишутся в конце строк для экономии места: зовѣшнихъ 245а, разѣшихъ 246б, възавѣгши 244а и пр. Для графико-орфографической системы Сентябрьской минеи отсутствие букв ѣ, ѣ, ѣ, вместо которых пишутся буквы оу/ѣ/, ѣ, ѣ: уѣоушнихъ 242а, штоѣоу 242а, зовѣшнихъ 242б, възѣоуѣ 242б, соѣгражданнихъ 245б, твоѣо 242а, въѣоу своѣо 242б, прѣстоѣа 242а, приѣа 242б, приѣать 243а, соѣѣѣо 245а, сѣа /2х/ 247а, разѣѣшаѣа 242б, приѣать /2х/ 243а, сѣаѣа и мн. др.

Конечно, мы можем видеть и обратное явление, т.е. употребление буквы ѣа/ѣ вместо ѣ/ѣа/ в некоторых случаях.

Этимологически неправильно ставится буква ѣ в некоторых типах написаний:

1/ ѣ пишется в начале слова или слога для передачи сочетания ѣа : ѣа 243а, 243б, ѣѣѣ / = ѣѣѣ / 243б, ѣѣѣа 245б, сѣаѣа 244б.

2/ а пишется вместо га и после букв, обозначающих согласные для передачи сочетаний "мягкий согласный + а": прославлага 242б, възшнааго 242б, наааша 242б, изаавлати 243б, ицѣлати 243б, слоужитела /род.п. ед.ч./, земаа /им.п. ед.ч./ 246а, оза раа 246а.

Взаимная мена букв а, га и мена букв я, га, га буквами оу, го, га свидетельствует о русском происхождении рукописи Службы Вячеславу. Другие черты фонетики / буква ж вместо ⁺dj, цо-канье/ подтверждают это предположение.

Характерной чертой орфографии Службы Вячеславу является частая сочетаемость букв у, ш, щ, ц с "йотированными буквами": уюаеа 242а, 243а, 244а, 245а, уюаеа 246а, уюаеа 243б, 246б, прѣуюаѣноу 242б, прѣуюаѣноу 243б, уюаеа 244а, творѣуо 246а, ашю 242б, соушю 245а, творѣю 243а, вогоро аицю /2х/ 245а, сьраѣю 245б, хлаааааицю 245а и пр. Не исключена возможность и того, что такая сочетаемость у, ш, щ, ц с йотированными буквами возникла на русской почве и не восходит к оригиналу Службы.

III

А. В области фонетики прежде всего следует остановиться на судьбе редуцированных гласных. Об их судьбе дают сведения случаи употребления букв з, ь в нашей рукописи.

Сначала мы рассмотрим случаи употребления букв з и ь в корнях. Первую группу составляют основы вне сочетаний с плавными, а вторую -- сочетания редуцированных с плавными /перед плавными и после них/.

На месте редуцированных в сильной позиции пишутся буквы з, ь: лѣозвино 242б, 243б, 244а, 244б, цѣрнзвь 243а, аьньсь 242б /2х/, 243б, 246а, 246б, 247а, вьсѣвьстьноу 242б, увьстьноу 247а, сьнъмъше 243а, лъстню 246а, тьмънънънъ 246а.

На месте редуцированных слабых также сохраняются написания с з, ь: нъто 243б, цѣрнзви 244а, мънъ 244б, кьнаженинъ 246б, посълати 244а, възпити 246а, възпнъши 246а, зъло 245б, 244б, мънъ 244б, зълоаи 245б. В корне пропуск буквы на месте слабого ре-

редуцированного непереднего ряда был отмечен нами только один раз: нѣловнѣ 244а. Однако, поставленный крюк над буквами ѣ, ѣ, указывает на то, что в пении произносился какой-то звук. Возможно, что пропуск буквы ѣ объясняется как явление графики.

Буква ѣ на месте слабого редуцированного гласного, как правило, выдержанно пишется писцом: уѣтоуѣннѣ 242а, трѣзвѣтъ ламнѣ, 242б, вѣснѣ 242б, 243а, вѣсаннѣ 242б, дѣньсѣ 242б, 243б, тѣлѣннѣ 242б, вѣсѣвѣстнѣ 242б, нѣтълѣннѣ 243а, вѣсѣхѣ 243а, вѣсѣ 243а, 245а, 246б, цѣсарѣство 242б, 243а, вѣсаннѣ 243б, вѣсѣхѣ 243б, 245а, 246а, вѣсѣславнѣ 244а, хрѣстоу 244а, вѣсѣ 244а, вѣсѣлоукаваго 244б, лѣсти 244б, цѣсарѣсно 245б, тѣлѣннѣ ннѣ 245б, вѣсѣ 246б.

Редуцированные в сочетании с плавными подразделяются на две группы:

а/ континуанты общеславянских сочетаний търт, тълт, търт, тълт: поуѣрпѣ 242а, цѣркѣвѣ 243а, сѣмьртнѣ 244а, дѣрзновѣннѣ 244б, тѣрпѣннѣ 244а, вѣ цѣркѣвѣ 244а, цѣркѣ 244а, 244б, вѣсѣдѣржитѣлѣ 244б, по сѣмьртнѣ 245а, сѣрдѣцѣ 245б, нѣсѣуѣрѣлѣ 246а, жѣртвоу 246а, нѣрѣлѣннѣ 245а, нѣрѣмьртнѣ 245б, нѣзлѣчнѣ 246а, сѣлѣнѣца 242б, сѣлѣнѣ 243а, сѣлѣнѣца 246а. В этих случаях мы не обнаружили буквы ѣ на месте ѣ.

б/ континуанты общеславянских сочетаний трѣт, трѣт представлены немногочисленными примерами: крѣвѣ 242б, крѣвѣ 243а, 244а, 246а.

В суффиксах в сильной позиции также пишется ѣ или ѣ на месте этимологически сильных и слабых редуцированных.

В сильной позиции буква ѣ пишется в следующих случаях: вѣгопѣдовѣннѣ 244б, агнѣцѣ 244а, вѣнѣцѣ 243а, 244б, праздѣннѣ ство 243б, 247а, нѣправѣдѣннаго 244а. Один раз мы отметили написание буквы ѣ в суффиксе на месте редуцированного в сильной позиции: бжѣлѣствѣннѣ 242а.

На месте редуцированного в слабой позиции буквы ѣ, ѣ пишутся:

суффикс -ѣннѣ: грѣшѣннѣ 242а, прѣлѣжѣннѣ 242а, блѣгодѣтѣннѣ 242а, прѣданѣннѣ 242б, вѣрѣннѣ 242б, прѣвѣгодѣннѣ 242б, доуѣровѣ

но 242б, земьно 242б, тьльньно 242б, владзіцни 242б, вышь
наго 242б, сьверьншиъ 243а, прѣхвальне 242а, празьновати
243а, вѣрно 243а; печальнѣа 243б, радостно 243б, вѣрни
243б и мн. др.;

суффикс **-ьл-**: свѣтло 242а, 243а, 246а, прѣсвѣтлоуо 242а, прѣсвѣтлыми 242б, прѣсвѣтло 242б, свѣтлыи 243а, свѣтлыми 243б, прѣсвѣтлоуо 244а, свѣтлыи 244а, свѣтлостию 244б, прѣсвѣтлыими 245а и пр.;

суффикс -ск-: цсарьскою 243а, цсарьско 245б, ангель
скоу 246б;

суффикс -ьств-: словительство 242б, цѣсарьство 242б, цѣсарьскии 243а, соѡищество 244а, рождествоу 244б, блаженств во 247а, праздниество 243б, 247а;

суффикс -ьц-, -ьу-: сълньца 242б, сълньце 243а, творьцѣ 243а, сълньца 245а, творьцѣ 246а, свѣтодавѣца 246б, свѣто давьца 246б, кзъмьцѣ 245б;

суффиксы -ьв-, -ьд-: цѣльвамъ 242а, правъази 242б, вс
правъази 243б, проповѣяніи 246б;

суффиксы -ъ-ш-, -ь-ш-: сзымышъ 243а, въпааъша 243б, прынмышн 246б, прынмъ 246б, 247а, прнстоупнвъ 247а, оуанівльша аго 242б, оукрасьшн сга 243а, оуанівльшоуоуоуоу 243а, оукрашьшн 244а, просвъщъ сга 244а, рожьшн 244а, рожьшн-а 245б, шкроплъ шн сга 246а, просвъщъ сга 246б, рожьшн-а 247а.

Во флексиях также можно выделить случаи сильной и слабой позиций редуцированных гласных. В сильной позиции сохраняются буквы а, ы: разг^лимь 246б, овьш^мь 242а, страстьм^мь 243б, похотьм^мь 245б.

В слабой позиции мы отметили следующие случаи постановки букв **ь**: страстьмн2446.

В приставках этимологически правильно пишутся буквы з, в:
взвѣта 242б, възхваляемъ 243а, съзаса 243а-243б, възпоиша
243б, възпазаша 244а, въззираше 244а, възспѣтънъ 244б, съвзгланъ 244
242б, съзбнаемъ 244б, съзаси 245а, съзжавъ 245б и пр.

В некоторых предлогах и префиксах проявляется и вторичный, неэтимологический редуцированный под влиянием тех предлогов, которые оканчивались на ъ: нѣтъ 246а, штѣ 243а, вѣдоу 245б.

В наших материалах мы отметили три случая неправильного отражения редуцированных гласных. В первом случае вместо буквы ѣ писцом пишется ь: нѣдрѣ 242а. Не исключено, что вместо буквы ѣ ь написано под влиянием следующего слога, содержащего букву ь. Подобным образом буква ѣ ставится вместо ь там, где редуцированный переднего ряда был в сильной позиции: вожествѣ 242а. Буква ѣ вместо ь в суффиксе -ѣствѣ в этом слове пишется уже и в классических памятниках, напр., в Синайском требнике. Вместо буквы ъ один раз встречается буква о: зовани 242б. Последние два примера могли быть вызваны искусственным церковным произношением, в котором редуцированные гласные произносились как гласный о или ѣ. Вместо буквы ъ перед и вследствие ассимиляции редуцированного непереднего ряда следующим гласным переднего ряда пишется буква ъ: въ 243б, 247а.

Подводя итоги нашим наблюдениям о судьбе редуцированных, мы можем сказать следующее.

Написания с ь, ъ там, где редуцированные были в слабой или сильной позициях, позволяют нам сделать несколько выводов о судьбе редуцированных в языке писца нашей рукописи:

1/ Редуцированные в слабой позиции не выпадают, что с определенной долей вероятности объясняется тем, что, будучи под крюками /шевмами/, они произносились во всех положениях. Рассмотренные выше случаи написания с ѣ вместо ь или о вместо ъ на месте этимологически правильного редуцированного объясняются искусственным церковнославянским произношением. Выпадение слабых редуцированных не отражено правописанием Сентябрьской миней.

2/ Редуцированные в сильной позиции не проявляются в гласные полного образования.

3/ В континуантах общеславянских сочетаний *tirt*, *tъlt*, *tъrt*, *tъlt* буквы ь, ъ пишутся перед плавными, что характерно для древнерусских рукописей. Перед буквами, обозначающими плавные согласные, редуцированные, как правило, не изменяются в гласные полного образования. Эти написания подтверждают предположение о том, что редуцированные в сильной позиции сохранились без их изменения в е и о. Так называемое "второе полногласие" не отражено данными интересующего нас текста.

4/ В некоторых предлогах и приставках спорадически проявляются так называемые "вторичные еры", возникшие под влиянием тех предлогов и приставок, где наличие редуцированного гласного этимологически было оправдано¹¹.

В области гласных заслуживает внимания судьба гласного, обозначаемого буквой ѣ. Как правило, буква ѣ пишется писцом правильно в разных морфемах и в разных фонетических условиях:

В корнях перед твердыми и мягкими согласными писцом правильно ставится ѣ, напр.: *вѣдахъ* 243а, *сѣѣна-гемъ* 244б, *оутѣ* 245а, *дѣво* 247а, *свѣтъло* 242а, 243а, 246а, *грѣшныици* 242а, *прѣсвѣтълоуію* 242а, *цѣльбамъ* 242а, *вѣрьнии* 242б, *вѣньць* 243а, *вѣрьно* 243а, *сѣверънъзини* 243б, *цѣдънънѣ* 243б, *вѣрьни* 243б, *благодѣтънъзи* 246а, *просвѣщѣна* 247а, *свѣстѣно* 245б, *пропо* *вѣдънниъ* 246б, *свѣтодавѣца* 246б и пр.

Подобным образом буква ѣ правильно пишется в континуантах праславянских сочетаний *tert*: *прѣсвѣтъло* 242б, *прѣдъвиѣне* 242б, *прѣхвальнѣоу* 243а, *прѣхвальне* 243а, 244б, 245б, *прѣсвѣтълоо* 244а, *прѣсоуѣно* 244б, *прѣсвѣтълъзини* 245а, *вѣмѣньно* 245б /так!/, *прѣславънъзи* 246а, *дрѣва* 246а, *прѣста* 247а, *въ* *чрѣвъ* 244а и пр.

Заслуживает внимания тот факт, что в континуантах праславянских сочетаний *tert* буква ѣ пишется писцом этимологически правильно, в то время, как уже в Минеях 1095--1097 гг. в формах с метатезой часто можно обнаружить букву е вместо ѣ.

В суффиксах и окончаниях буква ѣ также пишется этимологически правильно: *тълѣньно* 242б, *нѣтълѣньнъзи* 243а, *търѣнниѣ*

244б, волѣзъноуѣ 244б-245а, тѣлѣнъзѣнѣ 245б, вѣстѣ 242а, нѣнѣ 243б, вѣрѣ 244б, унѣстѣ 244б, 246а, 247а, вѣрѣвѣ 244а и пр. Отклонение от этимологически оправданного употребления буквы ѣ немногочисленны. Они подразделяются на две группы:

1/ Вместо е пишется буква ѣ: прилѣжѣно 242а, невѣсънѣнѣ 244б /но невѣсьнѣно 242б/, вѣстѣнѣно 245б. В этих случаях буква ѣ вместо е пишется перед слогом с таким редуцированным гласным в слабой позиции, который позднее выпадает. Эти примеры напоминают нам "южнорусские памятники" второй половины XII в. /напр., Добрилово ев./, в которых встречается так называемый "вторичный" ѣ. Однако для нашей рукописи характерно цоканье, свидетельствующее о своем северном /новгородском/ происхождении. Буква ѣ пишется и в наречии дрѣвлѣ 246а, в котором под влиянием сочетания дрѣвѣ- / общесл. *derv-/ вместо буквы е также пишется ѣ.

2/ Вместо буквы ѣ пишется буква е только один раз: верѣнѣнѣ 246а. Возможно, что единичное употребление буквы е вместо ѣ в корне вѣрѣ- является опiskой, о чем свидетельствует и тот факт, что писец дважды списал это прилагательное: верѣнѣнѣнѣ верѣнѣнѣнѣ 246а. В наречии нѣнѣ 244а, 246а один раз вместо буквы ѣ пишется ѣ: нѣнѣ 242а.

Один раз мы отметили постановку буквы ѣ вместо н в глагольной форме: възпитѣти 'educare' въз вѣрѣ унѣстѣ възпитѣнѣ /вместо възпитѣнѣ/ 244б. Возможно, что написание буквы ѣ вместо н объясняется влиянием буквы ѣ в следующем слогѣ и не является явлением фонетического происхождения.

Один раз была отмечена постановка буквы н вместо ѣ в приставке прѣ-: прѣстоупнѣ 247б. В Синодальном списке Жития Вячеслава имеется написание прѣстоупнѣ, и этот факт дает нам основание предполагать, что в оригинале Жития имѣлась форма прѣстоупнѣ. Однако нам не ясно, имѣет ли это написание фонетическую почву или оно возникло под влиянием морфемы прѣ-.

Б. В области согласных прежде всего следует указать на то, что на месте общеславянского сочетания *tj консеквентно пишется буква щ: величагоуиныхъ 243б, шващенъ 246б, просвъшь /са/ 244а, 247а, просвъщать 246б, прѣсоушьнаго 246б, величагоуиныхъ 247а и мн. др. Отклонение от этой нормы лишь: наоууагетъ на оууъгенигѣ ти 245б вместо наоууагетъ на оууъгенигѣ ти.

На месте этимологических сочетаний *dj встречаются и написание с ж. Это еще раз свидетельствует о том, что древнерусские рефлексy общеславянских сочетаний *dj ко времени возникновения нашей рукописи стали уже своеобразными элементами церковно-книжного произношения: наслаждагѣшисѣ 242а, рождествоу 244а, 244б, рождши 244а, рождшиа 245б, 247а, подажъ 245б, сзгражанинъ 245б.

В рукописи мы отметили и постоянное употребление "вставочного л": оставль 242б, оуанвльшааго 242б, потоплена 244а, застоупленигѣ 245а, изрыленигѣ 245а, нечървлѣна 245б, въ земли 246а, дрѣвле 246а, благословленъ 246а, шкроплши 246а.

Подобным образом и на месте общеславянских сочетаний *tl, *dl принято писать формы с -д: молитваи 244б, молити са 244б, молиса 245а, помолиса 247а.

В области согласных укажем еще на единичное отсутствие начального *j, которое является своеобразным русизмом: оуга 245а.

В Сентябрьской минее встречаются и случаи взаимной мены букв у и ц: владзіцни 242б, тронцънаша 244а, творьчюи си възпаше 246а, /но творьцю 243б/, величагоуиныхъ 247а. Мена букв, свидетельствующая о цоканье писца Сентябрьской минее, является весьма важным доказательством предположить северное /возможно, новгородское/ происхождение рукописи. Таким образом, мы можем локализовать Сентябрьскую минею в северную часть Киевской Руси и видеть в ней памятник севернорусской письменности.

Прежде чем закончить разбор фонетических черт памятника, следует подчеркнуть, что в континуантах общеславянских

сочетаний *tert*, *tort* постоянно пишутся формы с метатезой: *прѣсвѣтъло* 242б, *врѣмѣнно* /такі/ 245б, *въ врѣмѣ* 244а, *ширавѣна* 244б, *посрами* 244б, *изъ млада* 244б, *странзи* 246а, *сзгражданнз* 245б, *влажене* 245а, *градаъ* 246а, 246б и мн.др. В этой связи остановимся на топониме *прага* /= др.чешск. *Praha*/, который в русских списках Жития Вячеслава является существительным мужского рода и которому в оригинале минеи соответствовало существительное женского рода: *ликоуѣтъ прага дньсь* 246а, *прѣславннзи та градаъ* 246а, *прага!...* *прѣхвальннзи ти градаъ* 246б.

IV

В области морфологии подчеркнем архаичный характер языка нашего памятника.

1. В склонении существительных укажем на следующие явления:

а/ флексия дат.п. ед.ч. существительного мужск.р. *-ови*: *хрестови* 246а, *мирови* 246б, но *мирову* 245а;

б/ в твор.п. ед.ч. существительных имеются флексии: *-омь*, *-ымь*, *-емь*, *-ремь*: *словомь* 247а, *раздѣлимь* 246б, *мачемь* 244б, *пошениемь* 245а, *веселиемь* 242а, *пролитиемь* 243а. Характерно для рукописи употребление морфемы *-ремь* в твор.п., так как мы не отметили флексии *-имь* вместо *ремь*. Флексия *-имь* является, по мнению М. Вейнгарта, своеобразной чешской флексией¹², однако ее нет в Сентябрьской минее -- возможно, что при переписывании она была консеквентно заменена флексией *-ремь*.

в/ Существительные с бывшей основой на согласные характеризуются разнообразием форм: имеются падежи "без наращенія" и "с наращением": *словомь* 246а, *дрѣва* 246а, *словеси* /дат.п. ед.ч./ 246б, *угодеса* 246б, *угодеса* 245а, *угодѣсь* 246а. В род.п. ед.ч. сохраняется флексия *-е*: ис плѣмене 246а.

г/ В им.п. ед.ч. существительных с основой на *-ѣ* /*-ѣу*/ можно отметить форму *цѣркви* /*твога*/ 244а, род.п. ед.ч. оканчивается на *-е*: *крѣве* 234а.

д/ Следует остановиться на искусственной, церковноки-

ной флексии род.п. ед.ч. существительных мягкой разновидности основ на -а и вин.п. мн.ч. существительных мягкой разновидности основ на -о: шт доуша 245а, из... десница 245а, лоуца испоуцагъ 244а. Это окончание является типичным для русского церковнославянского языка.

2. В спряжении глаголов мы отметили следующие важные особенности.

а/ Личное окончание 3 л. ед. и мн.ч. -ть: приходитъ 244а, наоуцагъ 245б, принашагъ 246а, линоуцагъ 246а, радоуцотъ-ся 242а.

б/ Для имперфекта характерны формы без стяжения /-аа = -гаа/: наааше 242б, възпааше 246а.

в/ Своеобразной архаичной чертой языка интересующей нас рукописи является частое употребление причастия прошедшего времени с суффиксом *j-ъ-ъ: оудивльшааго 242б, оукраши сга 243а, 244а, просвъшъ 244а, 246а, шкроплши 246а, хотя можно обнаружить и более позднюю форму: пристоупивъ 247а.

3. В склонении полных прилагательных и причастий для языка Сентябрьской минеи характерны падежные флексии без стяжения: вышьнааго 242б, върнии 242б, невѣсьнѣимъ /так!/ 244б, свѣтрнѣимъ 243а /дат.п. мн.ч./; чистѣимъ 244б, соущимъ /дат.п. мн.ч./, зовоущимъ 242б, 243б /дат.п. мн.ч./ и пр. Однако один раз мы отметили флексию со стяжением: въ свѣтѣмъ блаженствѣ 247а.

Заслуживает внимания тот факт, что в Службных минеях 1095--1097 гг., изданных В. Ягичем, стяженные формы имперфекта или полных прилагательных встречаются чаще, чем в исследуемой нами рукописи.

V

В области лексики обратим внимание читателя на некоторые архаизмы.

Сентябрьская минея выделяется и своими лексическими осо-

бенностями. Слово *благодѣть* /и производные от него/, которое было характерной принадлежностью древнейших глаголических памятников¹³, встречается в рукописи несколько раз: *даръ благодѣти* 243а, *благородѣти* 246б, *благодѣтно* 244б, *благодѣтныими* 246а-б. Однако, наряду с этим лексическим архаизмом, можно встретить и более позднее образование *благодатъ* /*блго дати*ныи 242а/ и синоним слова *благодѣть*, т.е. существительное *милость* и производные от него формы: *милость* 245б, 246а, *милостью* 247а.

В значении прилагательного *чешьскъ* употребляется его синоним *чорешьскъ*: *въ земли чорешьскѣ* 246а.

Из синтаксических явлений нашего памятника следует указать на то, что для языка I-ого Жития Вячеслава характерно частое употребление дат.п. для выражения принадлежности. Из многочисленных случаев употребления этой конструкции приведем лишь несколько: *чю-о-дѣсъ ти* 245а, *памати*ти 245а, 246а, *похва-лени*ти 246б, *на оубы-вни-те*ти 245б, *творь-у-о си* 246а, *чю-дѣ-сы ти* 246а, *ти градъ* 246а, *прѣхвальныи... ти градъ* 246б. Известно, что эта конструкция является характерной для ранних древнеболгарских и среднеболгарских памятников, она неизвестна древнесловенскому и древнеморавскому языкам¹⁴. Эта черта синтаксиса Службы Вячеславу сближает этот замечательный памятник с болгарскими рукописями. Трудно высказаться в пользу точного определения возникновения Жития Вячеслава. Возможно, что обильное употребление дательного притяжательно-го как бы указывает на болгарское происхождение Службы Вячеславу, однако, как это было отмечено Р. Якобсоном, древние книжники так в совершенстве владели древнеболгарским языком, что трудно решительно высказаться в пользу точного определения некоторых памятников литературы¹⁵. Это высказывание Р. Якобсона приемлемо и в случае Службы Вячеславу.

VI

В специальной литературе, посвященной Службе Св.Вячеславу, не раз обсуждался вопрос о месте создания Службы.

М. Вейнгарт считал, что эта рукопись возникла на Руси¹⁶. И. Пекарж и Г. Ильинский, И. Ва^шица -- напротив, высказывались в пользу написания Службы в X в. в Чехии¹⁷. В последнее время Б. Ангелов переиздал Службу Вячеславу по рукописи № 159 Синодального фонда. Исследователь, подробно останавливаясь на вопросе происхождения Службы, приходит к заключению о том, что Служба действительно является произведением чешской литературы X в. Она была написана автором, которому хорошо были известны древнеболгарские литературные традиции¹⁸.

Мы не намерены полностью решить этот вопрос, однако следует обратить внимание на то, что в исследуемом нами тексте Службы св.Вячеславу мы не встречаем таких черт /фонетических, морфологических или лексических/, которые указывали бы на чешское происхождение Службы. Если в оригинале Службы св.Вячеславу и были чехизмы, то они при многократной переписке исчезли.

Следует указать на то, что язык Службы Вячеславу Чешскому в рукописи № 159 во многих отношениях /выпадение редуцированных в слабой позиции, написания с ѣ в континуантах сочетаний *tert*, соотношение форм со стяжением и без него/ является более архаичным по сравнению с языком Служебных миней 1095--1097 гг.

Сентябрьская минея № 159 из ГИМ представляет собой древнерусский церковнославянский язык XII в. В этой рукописи отражаются своеобразные особенности древнерусского церковнославянского языка. Черты этого языка в основном слагаются из трех слоев: 1. Из элементов древнеболгарского языка; 2. Из тех элементов живого древнерусского языка, которые могли попасть в памятники письменности по разным причинам и, наконец, 3. Из своеобразных "гибридных", "искусственных" элементов, характерных для древнерусского церковнокнижного языка, возникших путем смешения книжных и древнерусских особенностей.

Язык Служебной минеи на месяц сентябрь представляет собой дважды искусственный язык XII в. Он является искусственным прежде всего потому, что древнерусский церковнокнижный

язык уже по своему происхождению был довольно далек от живого языка. Язык Служебной минеи на крюках был искусственным и по своей функции. Стремление сохранить согласование мелодики и слова задерживало отражение тех процессов живого древнерусского языка /см. падение редуцированных гласных/, которые нарушали бы гармоничность мелодики и слова.

Примечания

1. Н.В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI--XIV вв. СПб., 1897, с. 42.
2. М.В. Щепкина, Т.Н. Протасьева, Л.М. Костюхина, В.С. Голышенко. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Археографический Ежегодник за 1964 г. М., 1965, с. 145.
3. М.В. Щепкина, Т.Н. Протасьева, Л.М. Костюхина, В.С. Голышенко. Ук. соч., с. 145.
4. И.И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1862, с. 38.
5. Н.В. Волков. Ук. соч., с. 65 под № 241.
6. Н. Дурново. Введение в историю русского языка. М., 1969, с. 59--60.
7. A.I. Rogov. Slovanské legendy z doby vzniku českého státu a jejich osudy na Rusi. Staroslověnské legendy českého původu. Praha, 1976, с. 26.
8. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. /XI--XIII вв./ М., 1984, с. 119.
J. Vajs. Sborník staroslovanských literárních památek o Sv. Václavu a Sv. Lidmile. Praha, 1929, с. 137--145.
J. Vašica. Staroslovanské liturgické zpěvy a kánon svátek Sv. Václava, složené v Čechách VX. stol. Сб. Na usvitu Křesťanství. Praha, 1942, с. 73.
9. F.W. Mareš. An Antology of Church-Slavonic Texts of Western /Czech/Origin. München, 1979, S. 45--47.
10. Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon Linguae Paleoslovenicae. Кн. 4. Praha, 1961, с. 134.
11. M. Weingart. Československý typ cirkevnej slovančiny. Jeho pamiatky i význam. Bratislava, 1947, с. 70, 82, 112.
12. M. Weingart. Ук. соч., с. 52.

13. И.Э. Еселевич, В.М. Марков. История редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1976, с. 13.
14. W. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, с. 297. К. Мирчев. Старобългарски език. София, 1972, с. 6.
15. R. Jacobson. The Kernel of Comparativ Slavic Literature. Harward Slavic Studies.Vol. I. Cambridge, Massachusetts, 1913, с. 41.
16. M. Weingart. Ук. соч., с. 49.
17. J. Vašica. Ук. соч., с. 79.
18. В.Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 2. София, 1976, с. 71. /В.Ст. Ангеловым дается и перечень изданий Службы Вячеславу по рукописи № 159 Синодального фонда ; /ср. ук. издание, с. 69/.